

Печь русская

Приспособление для отопления жилья и приготовления пищи – печь.

Печь играла главную роль во внутреннем пространстве русского жилища на протяжении всех этапов его существования. Недаром помещение, где стояла русская печь, называли «избой, истопкой» (от слова «истопить»). Русская печь относится к типу духовых печей, в которых огонь разводится внутри печи, а не на открытой сверху площадке. Дым выходит через устье – отверстие, в которое закладывается топливо, или через специально разработанный дымоход. Русская печь в крестьянской избе имела форму куба: обычная её длина 1,8 – 2 м, ширина 1,6 – 1,8 м, высота 1,7 м. Верхняя часть печи плоская, удобная для лежания. Топка печи сравнительно больших размеров: высотой 1,2 – 1,4 м, шириной до 1,5 м, со сводчатым потолком и плоским дном – подом. Устье, обычно прямоугольной формы или с полукруглой верхней частью, закрывалось заслонкой, вырезанным по форме устья железным щитом с ручкой. Перед устьем находилась небольшая площадка – шесток, на который ставилась хозяйственная утварь, чтобы ухватом задвинуть её в печь.

Русские печи всегда стояли на опечке, представлявшем собой сруб в три-четыре венца из круглых брёвен или плах, поверх него делался бревенчатый накат, который мазали толстым слоем глины, это служило подом печи. Русские печи имели один или четыре печных столба.

Печи различались по конструкции дымохода.

Древнейшим типом русской духовой печи была печь без дымохода, называвшаяся *курной печью* или *чёрной*. Дым выходил наружу через устье и во время топки висел под потолком толстым слоем, отчего верхние венцы брёвен в избе покрывались чёрной смолистой копотью. Для оседания сажи служили *полавочники* – полки, располагавшиеся по периметру избы выше окон, они отделяли закопчённый верх от чистого низа. Для выхода дыма из помещения открывали дверь и небольшое отверстие в потолке или в задней стене избы – *дымоволок*. После топки это отверстие закрывали деревянным щитком, в южных губерниях отверстие затыкали тряпками. На Севере, в Поволжье над дымовым отверстием потолка устраивали дымник – длинную вытяжную трубу из дерева. До изобретения дымников дым выходил в дверь и окно. Для этой цели среднее по фасаду избы волоковое окно прорезали выше двух других. В Новгородской, Санкт-Петербургской, Псковской, Тверской, Московской, Нижегородской, Рязанской, Тульской, Тамбовской губерниях известны были двери с «полудверкой»: дверь из избы в сени делалась двойной, так что во время топки наружную дверь распахивали настежь, а внутреннюю, не доходившую до притолоки на одну треть, оставляли закрытой. Дым выходил поверх внутренней двери, а холодный воздух не проникал в избу.

Курные печи имели свои недостатки и достоинства. С одной стороны, оседание сажи на потолке и стенах, дым и холод во время топки, так что в низких избах приходилось сидеть на полу до конца протапливания и маленьких детей сажать греться на шесток, а с другой стороны, больше тепла при меньшем количестве топлива, хорошая вентиляция и дезинфекция помещения, сохранения дома сухим, отсутствие сырости и гниения дерева. До середины 19 века большинство русских крестьянских жилищ отапливалось по-чёрному. Преимущества топки по-чёрному объясняют долговечность курных изб, которые встречаются ещё и в наши дни в запарной части Архангельской области.

Другой тип русской печи – полубелая или полукурная – является переходной формой от чёрной печи к белой печи с трубой. Полубелые печи не имеют кирпичного дымохода, но над шестком устраивается патрубок, а над ним в потолке делается небольшое круглое отверстие, выходящее в деревянную трубу. Во время топки между патрубком и отверстием в потолке вставляется круглая железная труба, несколько шире, чем самоварная. После протапливания печи трубу снимают, а отверстие закрывают. К полукурным можно отнести печи в жилищах центрально-чернозёмной полосы (Пензенская, Рязанская, Воронежская, Тамбовская, Тульская, местами Курская, Орловская губернии), в которых горизонтальный дымоход идёт через всю хату, так как печь расположена в дальнем от входа углу, и выходит в

сенцы над дверью или около неё. Такой дымоход изготавливают из цилиндрических труб гончарного производства; трубы вставляются одна в другую и укладываются на две жерди, укрепленные одним концом в печи, а другим в стене с дверью. Наружу дым выводился с помощью вертикального дымара, устроенного в сенцах над отверстием дымохода. Дымарь изготавливали из выдолбленных половинок ствола дерева, позже – из досок, а с конца 19 века плели из ивовых ветвей.

Белая русская печь предполагает трубу для выхода дыма. Над шестком из кирпича выкладывается патрубок, собирающий дым, который, выходит из устья печи. Из патрубка дым поступает в горизонтально выложенный на чердаке боров из обожжённого кирпича, а оттуда в вертикальную дымовую трубу. Устройство борова защищает печь от дождя и снега, позволяет задерживать тепло, ослабляя тягу и замедляя горение, охлаждает ток воздуха из печи, не даёт возможности вылетать искрам наружу. Дымоход из патрубка, борова и трубы – коленчатый. Однако встречались и «пролегные» дымоходы, то есть прямые вертикальные, без горизонтальной части.

В прежние времена печи чаще были из глины, в толщу которой нередко добавляли камни, что позволяло печи сильнее нагреваться и дольше держать тепло. В северно-русских губерниях булыжники вбивали в глину слоями, чередуя слои глины и камней. Давно известной, но менее распространённой была кладка печей из обожжённого кирпича; изредка попадались печи, выложенные из местных горных пород, как, например, из «красной плиты» в Островском уезде Псковской губернии.

В настоящее время наиболее часто встречаются печи из кирпича-сырца. Простейший вид современной русской печи – с боковой стенкой в один кирпич, однако кладут печи и с обогревателями, когда боковая стенка выкладывается с дымоходом в несколько колен, расположенных выше печи.

Устройство глинобитных печей сопровождалось обрядом, имевшим в северно-русских губерниях название «печebитьe». Когда были готовы опечек, под и форма для печи в виде обложенных досками чурок и дощатой стенки, хозяин дома приглашал всех парней и девушек своей деревни на печebитьe. Как правило, это приурочивалось к вечеру ближайшего воскресенья. Молодёжь привозила с собой глину, мяла её прямо в избе, а затем начинала бить печь, то есть вбивать глину в приготовленную форму ногами, досками, молотками и пр. Работа сопровождалась ритмичными песнями. Через два часа печь уже была готова. На остатках глины начиналась пляска, и затем хозяин устраивал угощение, которое называлось «печным», в него входила водка, булки, пряники и пр. Веселье молодёжи завершалось лишь к полуночи. Остальное доделывали сами хозяева. Хорошо сбитая печь была очень прочна и могла служить нескольким поколениям.

Духовая печь имеет очень длинную историю. Она была известна на территории Восточной Европы ещё в домонгольскую эпоху. Правда её конструкция отличалась от привычной нам русской печи. В те времена печь имела полусферическую форму с топкой в основании и отверстием для выхода дыма на вершине. Полусферические печи были заменены печами в форме куба, как предполагают учёные, в 13 – 15 веках. Эта замена была большим техническим достижением. Усовершенствованная печь обладала лучшими тепловыми качествами, была менее пожароопасной, характеризовалась лучшей тягой, обеспечивавшей хорошее горение дров.

В русской деревне 19 – 20 веков печь использовалась для отопления помещения, приготовления пищи людям и животным, для вентиляции помещения. На печи спали, хранили вещи, сушили зерно, лук, чеснок. Зимой под опечком держали птицу и молодых животных. В южнорусских губерниях и в некоторых деревнях средней части Европейской России в печах парились. Принято было считать, что пар и воздух печи более здоров и целебен, чем воздух бани. Местоположение печи в избе строго регламентировалось. На большей территории Европейской России и в Сибири печь располагалась около входа, справа или слева от дверей. Устье печи в зависимости от местности могло быть повернуто к передней фасадной стене дома или к боковой. В южнорусских губерниях печь обычно

находилась в дальнем правом или левом углу избы с устьем, повёрнутым к боковой стене или входной двери.

Печь являлась одним из основных объектов ритуальной сферы, лечебной практики, нормативно-поведенческой области. С печью связано много представлений, поверий, обрядов, магических приёмов. В традиционном сознании печь была неотъемлемой частью жилища; если в доме не было печи, он считался неживым. В этой связи не случайна загадка о печи: «Чего из избы не вытащишь?». По народным поверьям, под печью или за нею живёт домовая, покровитель домашнего очага, добрый и услужливый в одних ситуациях, своенравный и даже опасный – в других. В системе поведения, где существенно такое противопоставление, как «свой – чужой», отношение хозяев к гостю или незнакомому человеку изменялось, если ему довелось посидеть на их печи; как человек, отобедавший с семьёй хозяина за одним столом, так и тот, кто сживал на печи, воспринимался как «свой».

Многофункциональность печи, её связь со стихиями огня и земли (под печи делался из земли или глины, сама печь – из глины) обусловили представление о ней как объекте, соотносении с которым, особенно в критические и переломные моменты жизни, предопределяет благополучие в широком смысле этого слова.

Так, например, парение в печи считалось одним из наиболее эффективных способов лечения от любых болезней. А если заболел ребёнок, то совершали обряд «перепекания» младенца, которого на время засовывали в протопленную, но достаточно уже остывшую печь на лопате, подобно тому, как в сказке это делала Баба-Яга с Иванушкой.

Обращение к печи происходило во время всех обрядов, основной идеей которых был переход в новое состояние, качество, статус. Во время родов, наряду с открыванием окон, дверей, сундуков, замков и др. предметов, отодвигали также печную заслонку, имитируя открывание родовых путей. Это магическое действие должно было способствовать скорейшему разрешению от бремени; оно основывается на параллелизме: печь – женщина, духовка – чрево. В этом плане любопытен обычай, бытовавший в Вологодской губернии – собирать вылетающие из печи угольки и использовать их во время родов: на них настаивали воду, и пили с целью родить так же быстро, как они выскочили из печи. В местностях, где не было бань и мыться приходилось в печах, женщины рожали на шестке или внутри печи. Восприятие печи как объекта, отмеченного женской и, более того, материнской природой, отразилось в поговорке: «Печь нам мать родная».

Не случайно в заключение свадебного пира в печь бросали пустой горшок, говоря: «Сколько черепья, столько молодых ребят!» (Архангельская губерния).

С мотивом приобретения в семью нового человека связаны обычаи, которые надлежало выполнить свахе для благополучного разрешения её дела – сватовства. Посещая дом невесты, сваха говорила: «Печка, печка, дай нам человечка», с той же целью сват или сватья, пришедшие с предложением к родителям невесты, грели свои руки у печи (в любое время года) или касались рукой печного столба.

В печи происходил обряд очищения невесты перед вступлением в брак («невестина баня»), причём он отличался от обычного мытья: в свадебной «бане» пар поддавали квасом или пивом (Пензенская, Рязанская губ.).

